

Цзи Чи посмотрел на карту, затем на совершенно бесстрастного Хо Цзиня, стоявшего напротив, и вдруг его осенило.

Чего он вообще паникует?

Так даже лучше. Пусть Хо Цзинь думает, что у него появился парень, — ещё яснее станет, что Цзи Чи не собирается сдаваться.

Подумав так, Цзи Чи спокойно наклонился и поднял карту.

Он сжал её в пальцах и тёплым голосом спросил Янь Лэ:

— Как же ты так неосторожно?

Тёмные глаза Хо Цзиня похолодели. Он намеренно скользнул взглядом по ним двоим, и эмоция — то ли нарочно, то ли невольно — впервые стала совершенно понятной.

— Завёл себе молодого парня?

Почему-то Цзи Чи показалось, что, произнося эту фразу, Хо Цзинь растерял всю свою прежнюю мягкость. На смену ей пришёл холод, который, впрочем, так же идеально подходил этому лицу.

Цзи Чи чуть приподнял подбородок.

— Ага. Мне такие нравятся.

— Нравятся Омега с запахом молочной конфеты? — Хо Цзинь поднял веки.

Янь Лэ поджал губы.

— Судья Хо, мои феромоны пахнут клубничным мороженым, а не молочной конфетой.

— Замолчи. — Хо Цзинь бросил на него один взгляд, и Янь Лэ тут же опустил голову. — Ага-а...

— Каких Омега мне любить — тебе какое дело? — зло спросил Цзи Чи.

— Это твоя свобода. — С этими словами Хо Цзинь приблизился на шаг. Высокая фигура давила одним присутствием. — Но учитывая особенности твоего нынешнего состояния, я бы советовал не заводить парня так легкомысленно.

Янь Лэ, стоявший между ними, тут же энергично замотал головой.

— Братец, вы же сказали, что нам достаточно обмануть того Сун Линя? Если обманывать двоих, придётся доплатить.

Зрачки Цзи Чи расширились: ????

Кто-нибудь, убейте его уже!

Цзи Чи смутно слышал, как Хо Цзинь будто бы коротко усмехнулся носом.

Но когда поднял глаза, перед ним всё ещё было то же суровое лицо.

Цзи Чи фыркнул. Между ними повисла странная, неловкая двусмысленность.

— Не лезь не в своё дело.

Сказав это, он развернулся и пошёл к выходу.

Янь Лэ посмотрел вслед Цзи Чи, затем обернулся к Хо Цзиню.

— Думаю, ему всё-таки не нравятся Omega с запахом молочной конфеты.

С этими словами Янь Лэ приподнял брови.

— Зато вам точно нравятся Alpha с запахом сливового вина.

Он поднял руку, сжал кулак в жесте поддержки.

— Старший Хо, вперёд!

После ухода Янь Лэ Хо Цзинь поднял руку и потёр переносицу.

Он посмотрел вслед Цзи Чи, затем открыл шкаф за рабочим столом.

Оттуда Хо Цзинь достал двух плюшевых кроликов размером с человеческую голову.

— Сувенирные кролики лаборатории СЕ. Возьмите на память.

— Их вообще можно вот так дарить?! — Янь Лэ задрожал от восторга.

Он помнил, что таких кроликов выпустили всего пятьдесят штук, и цена на вторичном рынке доходила до ста тысяч за одного.

А Хо Цзинь вот так запросто отдаёт им сразу двух?

— Спасибо, судья Хо! Я обязательно передам второй!

Янь Лэ, сияя улыбкой, схватил обоих кроликов и побежал догонять Цзи Чи. Когда добрался до него, то едва не подпрыгивал от возбуждения.

— Братец, братец! Судья Хо подарил нам двух памятных кроликов!

Янь Лэ потряс одним из них перед лицом Цзи Чи.

— Вы вообще знаете, что это за кролик? Из-за особого статуса лаборатории СЕ он стоит дороже модных коллекционных брендов. И судья Хо сразу подарил нам по одному!

— Тут ещё логотип Высшего ведомства.

— Так круто!

Цзи Чи не слышал слов Янь Лэ. Он только уловил на одном из плюшевых кроликов слабый запах феромонов холодного красного сандала.

Запах феромонов Хо Цзиня...

Нечего отрицать: если отбросить чувства, этот запах ему нравился.

Нравился всему телу — каждой конечности, каждой капле кипящей крови. Чисто физиологически. Потому что Хо Цзинь его пометил.

Цзи Чи смотрел на маленького кролика и спустя долгое время всё же не удержался — протянул руку и погладил его.

Что Хо Цзинь этим хотел сказать?

Боится, что Цзи Чи не выдержит и сам пойдёт его искать, поэтому дал ему кролика с собственными феромонами?

Феромоны Хо Цзиня и правда могли успокоить его, когда внутри всё раздражённо металось.

И даже помогали лучше спать.

Цзи Чи потёр пальцы. Мысли путались.

Всё равно... всё равно он больше не увидится с Хо Цзином. Взять одного кролика — ничего страшного.

Надо же хоть иногда думать о себе, Цзи Чи.

Он указал на кролика с запахом феромонов.

— Тогда я возьму этого.

— Хорошо. — Янь Лэ передал выбранного кролика. — Держите, братец.

Цзи Чи взял его за два длинных уха и сел в машину.

Отвёз Янь Лэ домой и вернулся к себе уже почти на рассвете.

Умывшись, он лёг в кровать, поставил кролика рядом и отвернулся к нему спиной.

Через две минуты снова повернулся.

Цзи Чи поднял руку и погладил кроличье ухо. Феромоны на нём были очень слабыми.

Чем ближе он пододвигался, тем яснее и насыщеннее становился запах.

С прошлого раза каждый день Цзи Чи выбирал между бессонницей и снотворным.

Он глубоко вдохнул и подвинул кролика ещё ближе.

Феромоны холодного красного сандала дарили спокойствие и комфорт, раздражение отступало. В конце концов Цзи Чи просто прижал кролика к груди.

Это были не обычные феромоны Хо Цзиня.

А успокаивающие.

Тонкий запах окутывал кожу и наполнял нос. Цзи Чи сам не заметил, как потёрся щекой о кролика и даже чмокнул его.

Осознав это, Цзи Чи на две секунды застыл.

Что он только что сделал?

Он снова посмотрел на кролика в руках.

Просто слишком милый, вот и не удержался.

Да. Именно так.

Из-за успокаивающих феромонов сонливость сегодня накатила быстро, и Цзи Чи спал особенно крепко.

Кролик был милый. Цзи Чи очень его любил.

На следующий день после пробуждения домработница поднялась наверх прибраться. Увидев, что она хочет взять кролика, Цзи Чи быстро подошёл и перехватил его.

— Его стирать не надо.

— Хорошо, молодой господин.

— И потом тоже не надо.

Домработница не поняла. Разве молодой господин Цзи не помешан на чистоте? Слова «не надо стирать» она за всю жизнь от него не слышала.

— Хорошо, я запомню.

— Похоже, он вам очень нравится. Друг подарил? — с улыбкой спросила она.

— В мусорке подобрал.

— ... — Домработница почесала голову. — Всё равно милый.

Цзи Чи погладил кроличью шерсть и пальцами искажил ему морду.

— Уродец.

Весь следующий месяц Цзи Чи каждый день мог заснуть только обнимая этого кролика.

И точно так же, каждый день, пока держал его в руках, почему-то вспоминал лицо Хо Цзиня: мягкое, мерзкое, серьёзное, в постели и вне постели — самые разные его выражения никак не уходили из головы.

Воспоминание не меркло. Напротив, от ежедневных мыслей Цзи Чи запоминал Хо Цзиня всё яснее.

— Уродец!

Маленький кролик получил ещё один удар.

Двести восьмой за этот месяц.

В то утро Цзи Чи спустился завтракать. За столом стояла необычайно тяжёлая атмосфера.

Цзи Шэнмин кое-как съел пару кусочков и уехал в компанию, оставив Цзи Чи наедине с его Омега-папой Линь Цзюнем.

Линь Цзюнь был изящным мужчиной. В свои сорок он выглядел почти так же, как люди чуть за тридцать. С родным отцом Цзи Чи постоянно спорил, и в этом доме единственным человеком, которого он слушал, был Линь Цзюнь.

Линь Цзюнь отложил палочки и посмотрел на сына.

— Сяо Чи.

Цзи Чи откликнулся и налил ему полстакана тёплой воды.

— Что такое, папа? В компании что-то случилось?

Линь Цзюнь взял стакан, повертел его в руках, но так и не сделал ни глотка.

— Я слышал, ты знаком с Хо Цзином, да?

От этих слов Цзи Чи подавился завтраком и в следующую секунду закашлялся.

— Кхе-кхе-кхе... — Он схватил стакан ледяной воды и сделал огромный глоток. — Не знаком.

Рука, державшая стакан, слегка дрожала.

— Не знаком.

<http://bllate.org/book/21281/2160800>